

77RS0031-02-2020-001545-58

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ22-127-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Борисова Павла Александровича к акционерному обществу «Тинькофф Банк» о признании кредитного договора недействительным и применении последствий недействительности сделки по кассационной жалобе Борисова Павла Александровича на решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 15 июля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав Борисова П.А. и его представителя Дунаеву Ю.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Борисов П.А. обратился в суд с указанными выше исковыми требованиями, в обоснование которых ссылаясь на то, что 25 июля 2020 г. в период с 04:00 до 05:00 часов неустановленным лицом, похитившим у него мобильный телефон, с использованием установленного на телефоне приложения «Тинькофф Банк» от его имени заключён кредитный договор с

АО «Тинькофф Банк», а полученные от банка денежные средства в размере 480 000 руб. переведены на счета третьих лиц.

Решением Хорошевского районного суда г. Москвы от 15 июля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2022 г., в иске отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителя поставлен вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 18 ноября 2022 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как следует из судебных постановлений и материалов дела, 25 июля 2020 г. в период с 04:00 до 05:00 часов неустановленным лицом с использованием мобильного приложения «Тинькофф Банк» от имени Борисова П.А. заключён кредитный договор с АО «Тинькофф Банк», а полученные от банка денежные средства в размере 480 000 руб. переведены на счета третьих лиц.

По данному факту Борисов П.А. 26 июля 2020 г. подал заявление в 21 отдел полиции Калининского района г. Санкт-Петербурга.

В этот же день старшим следователем Следственного управления УМВД России по Калининскому району г. Санкт-Петербурга возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении неустановленного лица, Борисов П.А. признан потерпевшим по данному уголовному делу.

В обоснование требований Борисов П.А. ссылаясь на то, что кредитный договор он не заключал, письменная форма договора не соблюдена, договор заключён и денежные средства получены третьими лицами.

Отказывая в иске, суд первой инстанции сослался на то, что оспариваемый кредитный договор заключён посредством подключённой услуги мобильного банка либо самим клиентом, либо другим лицом с согласия клиента или вследствие разглашения им средств доступа к этому приложению.

Суд также указал, что на момент заключения кредитного договора истец не сообщал в банк об утрате мобильного телефона, являющегося средством доступа к банковским услугам.

Признание истца потерпевшим по уголовному делу, по мнению суда, не является основанием для удовлетворения исковых требований, а возбуждение уголовного дела в отношении неустановленного лица не влияет на правоотношения, сложившиеся между истцом и ответчиком в рамках заключённого кредитного договора. Доказательств, свидетельствующих о недобросовестном поведении ответчика при заключении с истцом кредитного договора, по мнению суда, не представлено.

При таких обстоятельствах суд пришёл к выводу, что договор кредита является действительным, а банк исполнил обязательства по кредитному договору надлежащим образом.

С такими выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми по делу судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Указание в законе на цель данных действий свидетельствует о том, что они являются актом волеизъявления соответствующего лица.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, № 1 (2019), утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 г., указано, что согласно статье 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности могут порождаться как правомерными, так и неправомерными действиями.

Заключение договора в результате мошеннических действий является неправомерным действием, посягающим на интересы лица, не подписывавшего соответствующий договор, и являющегося применительно к статье 168 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации третьим лицом, права которого нарушены заключением такого договора.

По настоящему делу суды первой и апелляционной инстанций, по существу, не поставили под сомнение указанные Борисовым П.А. обстоятельства заключения кредитного договора от его имени без его участия.

Более того, ссылаясь на данные обстоятельства как на обстоятельства, установленные материалами предварительного расследования по уголовному

делу, суд первой инстанции указал, что истец вправе предъявить требования о возмещении ущерба к лицу, совершившему мошеннические действия.

При таких обстоятельствах выводы суда о заключённости и действительности договора противоречат приведённым выше положениям статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации о сделке как о волевом действии, направленном на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В частности, из установленных судом обстоятельств следует, что кредитные средства были предоставлены не Борису П.А. и не в результате его действий, а неустановленному лицу, действовавшему от его имени.

В силу пункта 1 статьи 160 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка в письменной форме должна быть совершена путём составления документа, выражающего её содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами.

Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

Двусторонние (многосторонние) сделки могут совершаться способами, установленными пунктами 2 и 3 статьи 434 данного кодекса.

Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон могут устанавливаться дополнительные требования, которым должна соответствовать форма сделки (совершение на бланке определённой формы, скрепление печатью и тому подобное), и предусматриваться последствия несоблюдения этих требований. Если такие последствия не предусмотрены, применяются последствия несоблюдения простой письменной формы сделки (пункт 1 статьи 162).

Статьёй 820 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что кредитный договор должен быть заключён в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечёт недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным.

В статье 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите» в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, подробно указана информация, которая должна быть доведена кредитором до сведения заёмщика при заключении договора, включая не только общие, но и индивидуальные условия договора потребительского кредита, при этом последние в соответствии с пунктом 9 этой статьи согласовываются кредитором и заёмщиком индивидуально.

Согласно пункту 14 статьи 7 названного закона документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с указанной статьёй, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим её принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заёмщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заёмщиком может быть заключён договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с данным федеральным законом.

Ссылаясь на то, что договор кредита является заключённым и действительным, суд не выяснил, каким образом были сформулированы условия этого договора, в частности каким образом банком согласовывались с заёмщиком индивидуальные условия кредитного договора.

При этом сам текст договора, признанного судом заключённым и действительным, в материалах дела отсутствует.

Кроме того, в нарушение статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ссылаясь на несообщение Борисовым П.А. банку о мошеннических действиях, суд не дал оценки имеющейся в материалах дела распечатке электронной переписки со службой поддержки банка, содержание которой свидетельствует об обратном.

В соответствии со статьёй 307 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию (пункт 3).

Пунктом 1 статьи 10 данного кодекса установлено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно пункту 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 г. № 2669-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юшковой К.А. обращено внимание на то, что к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительной выдачи банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

Из установленных обстоятельств дела следует, что договор кредита посредством удалённого доступа к данным услугам от имени гражданина-потребителя был заключён банком в период с 04:00 до 05:00 часов, при этом предоставленные кредитные средства были тут же переведены на счета третьих лиц.

Данным действиям банка, являющегося профессиональным участником этих правоотношений, с точки зрения добросовестности, разумности и осмотрительности при заключении договора и исполнении обязательств судами в нарушение приведённых выше положений закона и его толкования никакой оценки не дано.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что принятые по делу судебные постановления не отвечают требованиям законности и обоснованности и что судами при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм права, которые являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго

кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи